

Глава 3

А в это время у императора... жизнь была — не сахар.

Его Величество взошел на престол, буквально шагая по трупам, с мечом в руке и ненавистью в сердце. И эта ненависть свила гнезда в душах всех благородных семейств Великой Лян, оказавшихся по разные стороны баррикад: и у прихвостней старой династии, потерявших власть, и у защитников нового порядка, набравших силу.

«Ну-ну, набрали они силу... Посмотрим еще...»

Ненависть кипела в крови и пряталась в прищуренных глазах. Не проходило и недели, чтобы кто-нибудь не погиб от рук наемных убийц или на дуэли, расплачиваясь жизнью по счетам кровной мести или за обиду от потерянных привилегий.

Самой желанной мишенью был, разумеется, император...

Ночная тишина укрыла столицу Великой Лян, создавая иллюзию покоя и уединения. Лишь кукушка тоскливо кукует в лунном свете. Под покровом темноты десятки ассасинов, дождавшись своего часа, бросились на задания во все стороны.

Строка из стихотворения Лу Ю (XII век)

Тонкая фигура в черном и в маске хищно уставилась на императорский дворец, озаренный редкими огнями.

Перепрыгивая через крыши и потолочные балки, киллер миновал внутренний двор и оказался прямо над покоями императора.

А сам император в это время шел по коридору. На нем был золотой халат с узором из хризантем, который красиво спадал с плеч, обнажая фасад его мускулистого торса. Государь держал спину прямо, как могучая сосна.

Император шел так ровно, потому что всегда следил за осанкой — так его учила мама.

Халат был завязан небрежно, потому что Его Величество только что вышел из ванной.

Черные, как крыло ворона, волосы спускались ниже талии — потому что они были очень длинными.

«Это мой шанс! Ванная свободна!» — подумал убийца. — «Ой, то есть: это мой шанс, он

безоружен!»

Одним ловким движением он засучил рукав черной рубашки до локтя, обнажив хитроумный механизм, прикрепленный к запястью. Достаточно нажать на кнопку — и пружина пошлет тонкую, но тяжелую стальную иглу в цель. Сила удара на короткой дистанции лишь немногим уступала арбалету.

Баный халат императора точно не был для нее преградой.

«Отправляйся прямиком в ад!»

Изумрудные глаза киллера торжествующе блеснули над маской. Он нажал кнопку.

«Жжжик!» — вылетела стрела, целясь в незащитную голую шею императора.

«Цап!»

Император, не оборачиваясь, перехватил стрелу одной рукой. Потому что он очень не хотел, чтобы она втыкалась в его незащитную шею.

«Хрусть».

Несчастливая метательная игла переломилась пополам в железных пальцах Ли Чжифаня.

— Как это так? — не понял ассасин.

Не зря новый правитель всю жизнь провел с мечом в руках.

Как обычно, бесстрастное лицо императора не выражало никаких эмоций, лишь брови слегка нахмурились.

Ослепленный жадой мести и взбешенный неудачей, «черный человек» спрыгнул с потолочных балок и бросился на императора с обнаженным мечом.

— Я сказал: в ад, предатель!

Император равнодушно смотрел на стальное лезвие, несущееся к его лицу. Можно сказать, он и клинок смотрели друг другу в глаза — настолько близко было оружие. И всё же император даже не попытался защититься.

В следующую секунду полдюжины мечей заблокировали удар ночного гостя, отбросив его оружие далеко в сторону.

В дело вступила императорская гвардия.

Ассасин с коротким «вжух» отлетел назад, перехватил меч и приготовился к новому броску.

— Защитить Его Величество! — раздался приказ.

Шеренга телохранителей с обнаженными саблями-дао выглядела очень внушительно.

— Мне плевать! Вам меня не остановить! — заявил киллер и стрелой бросился на начальника стражи. Клинки столкнулись.

— Тц, — раздраженно цокнул начальник. Он почувствовал, что убийца очень ловок.

— Смир... — скомандовал он.

Скомандовал, но не закончил.

(Начальник стражи): — ...но!

(Гвардеец 1): — А где император?

(Гвардеец 2): — Вы его видели?

(Гвардеец 3): — Нет...

(Гвардеец 4): — Извините, вы случайно императора не видели?

(Гвардеец 5, растерянно глядя на пустое место, где секунду назад стоял Его Величество в халате): — ...

(Император, прыгая откуда-то сверху): — Ого, давненько я не брал в руки шашек!

На его губах почти промелькнула улыбка.

(Гвардейцы хором): — Ого! Смотрите, как он пошел!

(Ассасин): — Ты заплатишь за это жизнью!

С этими грозными словами ночной убийца наступил на ножны собственного меча, валявшиеся на полу, поскользнулся, грохнулся и приложился лбом о кафельный пол.

На лице императора отразилось легкое разочарование.

Телохранители наставили мечи на разные части тела поверженного лазутчика.

— Отец, мама, простите меня! Я не смог за вас отомстить!

На бледном лице убийцы не было ни кровинки. Единственными яркими пятнами были горящие глаза и вздувающаяся шишка на лбу. Не выдержав накала эмоций, киллер зарыдал, забыв о

мечах у горла.

(Император, бесстрастно): — Ты свободен. Можешь идти.

(Ассасин): — И ты... ты не убьешь меня?

(Император, флегматично): — Я с калеками не воюю.

(Ассасин, с десятикратной ненавистью): — Ты!.. Ты еще попомнишь меня, Ли Чжифань! Я вернусь и отомщу!

Император стоял прямо (как мама учила) и без выражения смотрел на своего несостоявшегося палача.

Убийца вытер последние слезы и... в расстроенных чувствах случайно задел завязку маски.

Маска упала.

Киллером оказалась молодая девушка: зеленоглазая, с копной рыжевато-бронзовых волос, гибкой фигуркой и заплаканными глазами. Ее изящная правая рука все еще была поднята к лицу.

Выражение лица императора внезапно... нет, тут нельзя сказать «изменилось». В случае с Ли Чжифанем правильнее будет сказать «появилось». Его бледные щеки вдруг вспыхнули от смущения, а вечно прищуренные, длинные глаза расширились от изумления.

(Император делает стремительный шаг вперед и хватает уходящую девушку за плечо): — погоди!

Они стояли, глядя друг другу в лица — император и его убийца. Это была их первая встреча.

Лицо императора светилось восхищением.

Розовая мордашка девушки выражала полное замешательство.

(Император, не отпуская ночную гостью): — Какая красота!

Он поймал ее правую руку за запястье. Император был взволнован, как мальчишка. Девушка тоже вся покраснела, ее прекрасные волосы рассыпались по плечам.

Больше всех покраснели гвардейцы, которые не знали, что делать: то ли пора убирать сабли в ножны, то ли они тут вообще уже лишние.

(Император, забыв о приличиях): — Сними это! Покажи мне!

(Ассасин): — Нет! Бесстыдник!

Забыв, что она вообще-то ночной киллер, девушка взвизгнула и замахала на императора свободной рукой, причитая: «Оставь меня, извращенец, я не такая!»

А он крепко держал вторую руку своими стальными пальцами, задрал рукав до локтя. Ту самую, на которой был закреплен метательный механизм.

Император поднес запястье с орудием смерти к своему разгоряченному лицу. В его глазах зажглись звезды восторга.

(Император): — У какого мастера ты это заказала?! Какая прелесть! Посмотри, какая балансировка! Какая пробивная сила! Я впервые вижу такой потрясающий наручный самострел!

Девушка уже сдалась на милость победителя: она покорно стояла на месте, неловко озираясь по сторонам, пока император нежно воркотал над ее боевым девайсом, чуть не пуская слезы от восторга.

Так прошла встреча императора и его ассасина — первая и последняя.

<http://bllate.org/book/15798/1574450>